

Глава 138. Возможно ли убить Богов?

Дань Янцзы поднялся, всматриваясь в битву между Линь Сюанем и Цинь Му. Что касается полу дракона полу цилиня, зверь, потеряв всякий интерес к происходящему, опять задремал.

«Даоцзы не сможет выдержать такое давление, он однозначно использует свою полную силу», — с изумлением в сердце подумал старый даос.

Атаки Цинь Му были слишком быстрыми и подавляющими. Взяв инициативу в свои руки, он не оставил противнику возможности передохнуть... Нанося удары без остановки, он не остановится, пока противник не сдастся или не умрёт!

Линь Сюаню не удавалось получить никаких преимуществ с помощью своей Ци, а все его движения мгновенно блокировались противником. Из-за запечатанного Божественного Сокровища Шести Направлений, он был не в силах использовать многие известные ему техники и приёмы, поэтому его последней надеждой был наследственный навык меча секты Дао... Только эта техника могла бы повлиять на ход боя и превратить неизбежное поражение в победу!

Вот только даже сам Дань Янцзы не был уверен в том, что молодой даос сможет использовать эту технику находясь в области Пяти Элементов.

Наследственный навык меча секты Дао имел очень высокие требования к качеству Ци, к тому же, потреблял энергию в огромных количествах. По его мнению, использование этой техники должно окончательно истощить запасы сил юноши... Как только эта мысль посетила старика, пряди нитей Ци в руке Даоцзы внезапно начали трансформироваться. Невероятным образом они растянулись в воздухе, приобретая белые и чёрные цвета. Вращаясь вокруг своей оси, построение начало напоминать парящий в небе символ Инь-Ян,

Наследный навык меча секты Дао, первая форма Четырнадцати Писаний Меча Дао — Точка, Прокалывающая Грубые Движения, Двойной Удар Переменчивых Инь и Ян!

Руки Линь Сюаня дрожали, когда чёрно-белая диаграмма полетела на врага!

Дань Янцзы вздохнул с облегчением, чувствуя гордость за ученика. Линь Сюань по праву получил звание Даоцзы — самого талантливого ученика секты Дао. Имея настолько высокий уровень совершенствования, он сумел исполнить наследный навык меча, находясь в области Пяти Элементов!

Важно отметить, что, хотя наследный навык меча и изучало огромное количество практикующих, лишь немногие из них умудрялись полностью исполнить движение. Ещё меньшим было число тех, кто достигал успеха всё ещё находясь в области Пяти Элементов. Потребление энергии у такой техники было огромным даже для мастеров области Шести Направлений, не говоря уже о учениках на уровень ниже. Более того, сложность техники предопределяла высочайшие требования к способностям и таланту практика. Среди них, главным было понимание алгебры...

Одни лишь Десять Математических Трактатов, будучи только начальным этапом обучения, становились непреодолимым препятствием для многих учеников. После них шли Вычисления Генерала Даяня и Нефритовое Зеркало Четырёх Неизвестных. Но Даоцзы Линь Сюань был самым, что ни на есть, незаурядным талантом среди всех одарённых математиков секты, достигнув невероятно высоких достижений в алгебре уже в юном возрасте. С такими задатками к основам, для него было намного проще постичь Четырнадцать Писаний Меча Дао.

Каждый том Четырнадцати Писаний Меча Дао был сложнее предыдущего, и, когда речь заходила о последнем из них, не было никого способного освоить столь сложный материал. Даже текущий Мастер секты Дао так и не смог постичь навык четырнадцатого меча.

Тем не менее, Мастер Дао возлагал большие надежды на Даоцзы, чувствуя, что однажды юноше покорится эта вершина.

Мастер Дао в прошлом одолжил Четырнадцать Писаний Меча Дао Имперскому Наставнику, после чего Меч Дао и Три Меча Сына Небес упоминались во время лекций последнего, что, естественно, было вызвано впечатлением от прочтения текстов секты.

Таким образом, несложно было представить насколько сильный удар собрался нанести Даоцзы Линь Сюань!

Чёрно-белая диаграмма опускалась всё ниже, ошеломляя Цинь Му своим величественным внешним видом. Навык меча, подавляющий всё вокруг, не был обычным навыком. Двойной удар инь и ян, борющихся между собой, излучал настолько огромную мощь, что сердце юноши трепетало в страхе от одного лишь взгляда в сторону опасности.

Пальцы Цинь Му щёлкнули, когда он, техникой Громовых Пальцев Играющего на Пипе, извлёк силу пяти раскатов грома, способных пробить любую стену. Однако, даже первоклассная техника вроде Восьми Громовых Ударов была беспомощна в борьбе с чёрно-белой диаграммой. Она была будто корова, вошедшая в морскую воду, неспособная поднять и малейшей волны.

Вьюх!

Зелёный дракон взмыл в небо из-под ног Цинь Му, рассыпаясь на тысячи сверкающих мечей, которые начали приземляться прямо в руку последнего, формируя огромный двуручный меч...

Цинь Му с серьёзным выражением лица посмотрел на чёрно-белый символ Инь-Ян, летящий ему навстречу. Мечом в своих руках, будто самым изысканным мазком художника, самым тяжёлым шагом путешественника, лучшей песней певца, он исполнил навык меча, которому его обучил старейшина деревни.

Меч, Ступающий по Горам и Рекам.

Возможно ли убить богов?

Скажи — Возможно!

Из-под его меча вырвался луч света. Тьма и день, лёгкость и тяжесть, скорость и размеренность нашли свой идеальный баланс, и в то же мгновение, четырнадцать базовых движений меча превратились в широкие реки и горы в руках парня!

Четырнадцать Писаний Меча Дао были не обычным навыком меча, так же как и Рисунки Меча, переданные старейшиной!

Это был навык для убийства богов?

Возможно ли убить богов?

В сердцах людей, практикующих этот навык, не было места для Бога, Будды или Дьявола, у них было только неуважение к Богу, Будде, Дьяволу и огромная смелость, чтобы убивать их!

Уголки глаз Дань Янцзы вздрогнули, заставив старика взбудоражено подскочить на ноги. Между тем, полу дракон полу цилинь пробудился от своего сна и опять поднял морду, чтобы осмотреться!

Два разных навыка меча столкнулись в небе, заливая всё вокруг ярким светом. Чёрно-белая диаграмма рассыпалась под давлением расширяющихся гор и рек, в то время как тело Даоцзы Линь Сюаня мгновенно начало покрываться десятками порезов и заливаться кровью. Как вдруг, глаза последнего загорелись: «У него есть слабость!»

Заметив изменение в настроении противника, Цинь Му удивился. Взгляд Даоцзы упал на его левое плечо, место, где как раз и находилась слабость Техники Трёх Эликсиров Тела Тирана!

— Ци Кэ До! — Цинь Му поднял руку, дабы создать Мудру Могущественной Силы Бога-Дьявола!

С помощью данного приёма он пытался защитить своё левое плечо, в то время как в его другой руке начал появляться меч света, собирающийся проколоть Даоцзы!

Чиии!

Ударом, Линь Сюань проткнул мудру вместе с ладонью, кончиком меча достигая левого плеча Цинь Му. Узорчатая одежда юноши сдержала оружие, не позволяя ему войти в плоть, однако свет, сопровождающий атаку, нанёс повреждения, вызвавшие острую боль в плече последнего.

В то ж время, тело Даоцзы ужасно вздрогнуло и начало покачиваться. Десятки кровавых пятен мгновенно проступили на его одежде, а моментальная потеря сил заставила свалиться на землю.

Цинь Му рассеял свой меч из Ци и уважительно поклонился:

— Даоцзы, я победил.

Поверженный молодой даос изо всех сил пытался встать, но дыры в его теле до сих пор не переставали кровоточить. Дань Янцзы быстро подбежал, собираясь накормить юношу лекарствами, однако, последний поднял руку, остановив старика, и привёл свою одежду в порядок.

— Спасибо за учение, — вернув поклон, Даоцзы Линь Сюань всё же принял целебные пилюли. Не теряя времени, Дань Янцзы начал наносить мазь на раны ученика, чтобы остановить кровотечение... Закончив, оба даоса поднялись и поклонились Цинь Му. Получив кивок в ответ, они одели свои бамбуковые шляпы и, развернувшись, покинули Имперский Колледж.

После того, как Цинь Му убедился, что даосы отошли достаточно далеко, выражение его лица мгновенно изменилось. Тут же схватившись за левое плечо, он начал жадно глотать воздух.

«Ааайя, такая боль меня убьёт! Старик Дань Янцзы настоящий засранец, он даже не додумался дать мне своих лекарств!»

Когда Линь Сюань своим ударом достал до костей Цинь Му, на последнего накатила такая нестерпимая боль, что ею отдавало даже в душах и духах. Панически задыхаясь, юноша собрался было подняться на гору, как вдруг споткнулся и рефлекторно ухватился рукой за прикованного к воротам цилиня.

Цинь Му израсходовал слишком много жизненной Ци. Техника Меча, Ступающего по Горам и Рекам, была невероятно изнурительной, ослабив его до предела.

Цинь Му много раз проходил мимо горных врат, тем не менее, не замечал этого странного зверя раньше, считая его статуей цилиня или чем-то вроде того. Не ожидая, что зверь на самом деле окажется настолько мягким, он даже подпрыгнул от удивления.

Странный драконоподобный зверь поднял морду и некоторое время рассматривал гостя. Затем он высунул язык и началлизывать раны последнего... Удивлённый юноша ощутил, как боль в левой части тела медленно проходит, заменяясь приятным холодком. Опустив голову, чтобы рассмотреть рану, он увидел, как разрезы от меча постепенно уменьшались. На коже краснелось более десятка следов от меча, но, прямо сейчас, все они медленно исцелялись.

«Это... слюна дракона? Или цилиня? Как бы то ни было, это хороший медицинский ингредиент!» — поразился Цинь Му и немедленно поднял свою ладонь, ощутив, как странный зверь сразу же её лизнул. Взглянув на сквозную дыру в руке, он увидел, как плоть, будто прорастающее растение, начала заполнять пустоту. Повреждения костей, казалось, также были излечены, а новый слой кожи спрятал все следы от полученной травмы.

— Старший брат, ты любишь кислые абрикосы? — присев на корточки, юноша подставил пустую нефритовую бутылку под рот цилиня и улыбнулся. — Это такой кислый вид, настолько кислый, что зубы вылетают. Тебе он нравится? А что насчёт жёлтых слив? Они такие же кислые, от одной мысли слюни идут... Тоже не любишь? Давай я покормлю тебя лимоном...

Странный зверь закатил глаза и продолжил молчать, полностью игнорируя надоедливую проныру. Из его пасти не вытекло даже капельки слюны.

— Что же ты тогда кушаешь? — спросил Цинь Му.

— На вершине горы живёт большая зелёная корова. Я уже давно положил на неё глаз, — внезапно заговорил зверь, продолжая неподвижно смотреть вдаль, — сможешь её притащить?

— Я обязательно подружусь с таким верным братом, как ты! Не волнуйся, я быстро всё организую! — улыбнувшись, стукнул себя в грудь Цинь Му. Цилинь был в восторге, едва успев сглотнуть обратно огромную каплю слюны, успевшую предательски выскользнуть из его пасти.

Юноше оставалось только подняться обратно на гору, думая про себя: «Кажется, единственный способ украсть у этого дракона его слюну — притащить ему зелёную корову. Я вроде-бы видел, как она когда-то жевала траву во дворе... Хмм, надо спросить Лин'эр. Она постоянно носится по округе и должна быть в курсе дел»

Пока Цинь Му поднимался на гору, в Резиденции Учеников и Королевском Парке один за другим начали просыпаться ученики, а некоторые уже даже спускались. Одна из групп, судя по всему, дворян, прошла мимо юноши, в то время как один из принцев проговорил:

— После урока Имперского Наставника, моя сила значительно возросла. Чувствую, будто смогу выдержать триста раундов в бою с этим Даоцзы!

Второй принц Лин Юйшу покачал головой:

— Шестой брат, не смей недооценивать врага. Я сражался с Линь Сюанем, поэтому уверен, что у него есть много навыков, которых он всё ещё не использовал. Тем не менее, Имперский Наставник действительно невероятно сильно нам помог. Три формы меча, показанные им,

можно использовать вместе с уже известными мне движениями, значительно усиливая мой общий уровень владения оружием. Но даже так, я до сих пор не уверен, что смогу одолеть его в бою.

Лин Юйшу внезапно остановился и взглянул на проходящего мимо Цинь Му. Спустя некоторое время он нахмурился и отвёл взгляд в сторону.

— Что случилось, второй брат? — спросил шестой принц.

— Тот парень слишком близок с седьмой сестрой, — качая головой ответил Лин Юйшу. — На самом деле, Цинь Му хорош во всём, у него выдающиеся способности и он тот самый божественный врач, спасший матушку императора. Однако, он отвергнутый человек, поэтому нашей сестре не стоит с ним контактировать. Но давай не будем об этом, идём к Даоцзы!

Продолжая спускаться с горы, они услышали шум впереди, и немедленно поспешили навстречу, как вдруг кто-то прокричал:

— Даосы исчезли!

Лин Юйшу не мог совладать с собой. Протиснувшись сквозь толпу, чтобы собственными глазами увидеть, что происходит, он убедился, что Линь Сюань и Дань Янцзы на самом деле бесследно пропали.

— Возможно, они учуяли опасность и, чтобы избежать поражения, ушли? — пробормотал какой-то незнакомец.

Второй принц нахмурился и саркастично улыбнулся. Парочка даосов пришла для того, чтобы заблокировать ворота и унижить колледж, с какой стати им признавать поражение таким позорным способом? Очевидно, что они ушли из-за того, что кто-то одолел Линь Сюаня в бою!

«Тот, кто одолел Даоцзы, находится среди нас и сумел прийти сюда немногим раньше остальных! — глаза Лин Юйшу загорелись, когда он всмотрелся в толпу. — Кто бы это мог быть? В Резиденции Божественных Искусств есть три-пять достойных практиков. У Маньяка Меча Сяо Иня, Безумного Демона Тянь Фэна, и Силача Юэ Цю впечатляющие способности и огромный талант. Также есть несколько людей из резиденции дворян. Седьмая сестра любит дурачиться и не слишком трудолюбива. Хотя её способности неплохи, она не прилагает достаточно усилий для развития. А ещё я забыл о Наследном Принце Минь Юэ... Что касается Резиденции Учеников, Чэнь Ваньюн тоже неплох. Занимая место старшего брата так долго, он, вероятно, способен на подобное».